

УДК 930.1; 111.6

Г. Э. Даниленко

(ст. преподаватель)

Донецкий национальный технический университет (г. Донецк, ДНР)

*E-mail: gddgtu@gmail.com***КАТЕГОРИИ «СУБЪЕКТ» И «СУБЪЕКТНОСТЬ» КАК
ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ**

Аннотация. В статье предпринята попытка определения статуса понятий «субъект» и «субъектность» в качестве категорий исторического процесса, организационной и атрибутивной характеристики этих категорий.

Ключевые слова: исторический процесс, историческое действие, субъект и субъектность в истории.

Непреходящая актуальность данной темы обуславливает её особое место в общественной теории и практике, традиционное внимание к ней мыслителей всех времён. На протяжении веков ведётся спор о роли личности в истории и о том, какое объединение людей следует считать субъектом истории.

Раскрытие этой большой и сложной темы, как нам кажется, невозможно без решения следующих проблемных вопросов: определение онтологического статуса субъекта исторического процесса; выявление форм и модусов субъектности; качественная атрибуция субъекта (субстанциальные и акцидентные свойства субъекта); конституирование действующих коллективных субъектов; их видовая и субординационная типологизация. Такая развёрнутая тематизация проблемы обусловлена сложностью самого объекта исследования – субъекта истории.

Трудно не согласиться с тем, что «... любая попытка теоретически установить смысл категории «субъект», не определяя его через понятие деятельности, абсолютно неосуществима. Понятия «субъект», «объект» обретают реальное содержание лишь тогда, когда они рассматриваются как функционально-различные (иницирующая и инициируемая) стороны интегративного процесса субъект-объектного опосредования, называемого «деятельность». Это означает, что категория деятельности также не может быть определена независимо от понятий субъекта и объекта, тем не менее, она логически первична относительно них, подобно тому, как целостная система первична относительно «задающих» её элементов» [3, с. 103-104].

В нижеследующих рассуждениях мы исходим из следующего понятийного разграничения категорий субъекта и объекта, субъективного и объективного. Центральной проблемой исторического процесса мы полагаем дихотомию субъекта и объекта деятельности, выраженную в совокупности их атрибутивных характеристик, качеств, которые, в свою очередь, выражаются в категориях «субъектность» и «объектность». Под «субъектностью» мы понимаем сущностно определённое качество субъекта истории, которое характеризует его деятельно-преобразующий способ бытия в истории, его сознательную творческую активность, предметно-практическую деятельность в историческом процессе. Под категориями же объективного и субъективного мы понимаем то, что в исторической действительности (и в историческом познании) зависит и что не зависит от сознания действующего субъекта. Категорию «субъектность», таким образом, мы полагаем онтологической характеристикой субъекта, а «субъективность» – гносеологической.

Проблематика субъекта истории в традиционном антропоцентристском и в современном постмодернистском «антропном» прочтении раскрывается через категорию субъективности, а не субъектности исторического субъекта, что неизбежно приводит к вытеснению качественной характеристики субъекта путём замещения онтологического качества субъекта – субъектности, субъективностью, понимаемой как действие субъективного фактора. Субъективность же исторического процесса, в свою очередь, обосновывается целеполаганием и приданием ценностно-ориентированного смысла истории. «В своём смысло-продуцирующем аспекте исторический смысл инновационно порождается, постоянно создается субъектами исторической жизни» [2, с. 37]. Мы считаем, что ни цели, ни ценности (как внешние историческому процессу полагания) никакого имманентного ему смысла не придают. Но именно такая подмена категории субъектности (как онтологического качества субъекта исторического процесса) категорией субъективности (в своём гносеологическом и аксиологическом качестве) является необходимой предпосылкой плюрализации всемирно-исторического процесса.

В структуре большинства теорий исторического процесса можно выделить следующие *традиционные представления о субъекте истории*:

- всеобщим субъектом истории называется человечество (такая концептуализация выводится из объективной корреляции между человечеством, взятым в качестве родового субъекта и историей как всеобщим объектом исторического процесса);

- часто субъектом исторического процесса признается государство (и в смысле определённого аппарата власти, и в смысле страны-территории);

- в качестве субъектов исторического процесса фигурировали этносы, расы, нации (последние – и в конструктивистском, и в примордиалистском смысле);

- также самостоятельными субъектами мировой истории объявлялись цивилизации, культуры и культурно-исторические типы;

- общество (отдельное, конкретное общество) может пониматься самостоятельной единицей исторического развития;

- нередко субъектами исторического процесса рассматривались различные политические и религиозные группы, творческое меньшинство, интеллектуальные элиты и т.п.

Подробную экспликацию темы субъекта в истории осуществил Ю. И. Семёнов [4, с. 13-25]. Да и сам Ю. И. Семёнов разработал сложную иерархию субъектов истории: социор, нуклесосоциор, социорная система, ультрасоциор, инфрасоциор, социорная сверхсистема (все они, следует заметить, являются системными уровнями одного системного субъекта – общества). При этом «каждая из социорных систем любого иерархического уровня может быть субъектом исторического процесса» – пишет он [4, с. 25]. Заметим, что философско-исторические и историологические концепции как правило не содержат эксплицитной характеристики индивидуального исторического субъекта. Можно утверждать, что даже в тех случаях, когда внимание исследователя событийной истории фокусируется на индивидуальном действии (сознательном целеполагающем или спонтанном действии индивида как компонента коллективного субъекта) за отдельной личностью обычно не признаётся конституирующая роль в истории как процессе. И всё же традиционное понимание истории видит в исторической личности и в человечестве в целом – две универсальные (в предельном выражении количества действия: как индивидуальный и видовой субъекты действия) константы исторической действительности.

Атрибуция субъектности в историческом процессе:

- интенциональность (направленность сознающего свою историчность субъекта истории на исторический процесс);
- историчность (способность осознавать историю как процесс и понимать историческую ситуацию);
- целепроективность (целеполагание и целенаправленность);
- активность (деятельностная включённость в процесс);
- коммуникативность (историческое действие – всегда коллективное взаимодействие субъектов);
- кумулятивность (историческому действию свойственен накопительный характер).

Модусы исторического субъекта. Исторический субъект выражает свою субъектность в политико-правовом действии; социально-экономической деятельности (трудовой – в узком, собственном смысле); научном, художественном, духовном творчестве. Это те всеобщие формы субъектности, в которых осуществляется деятельность субъекта истории. Системный анализ деятельности разнообразных субъектов истории позволяет выделить следующие *типы-уровни*.

1. Индивидуальный субъект (характеристики: субъект – личность, действие – субъективное). Индивидуальный субъект истории реализует свою субъектность в индивидуальном деянии (конкретное действие, осуществляемое индивидуальным субъектом принято именовать деянием), которое само по себе не несёт системного характера: несистемность и субъективно обусловленный характер действия – атрибутивные характеристики.

2. Групповой субъект (характеристики: субъект – политическая, религиозная, интеллектуальная или иная группа, действие – интерсубъективное). Групповой субъект истории реализует свою субъектность в меж-индивидуальном взаимодействии (деятельность группы складывается как результат взаимодействия составляющих её индивидов), которое можно определить как досистемное и субъективно обусловленное действие.

3. Коллективный субъект (характеристики: субъект – класс, нация, исторически конкретное общество, действие – субъектное). Коллективный субъект реализует свою субъектность в субсистемном действии – это субсистемный субъект исторического процесса.

4. Интегративный субъект (историческая действительность складывается из деятельности интегративного целостного субъекта как взаимодействие всех субъектов исторической активности). Процедура интегрирования разнородных и разноразноуровневых, постоянно изменяющихся субъектов действия позволит нам объединить их в некую органическую всеобщность (тотальное все-общество). Как системное действие, действие интегративного субъекта имеет закономерный характер (чем обеспечивается линейно-динамический и комплексно-системный характер исторического процесса). Только самодостаточный интегративный субъект предстаёт в истории как инстанция, конституирующая исторический процесс. В нём совокупные действия всех предыдущих типо-уровней субъектов приобретают системно-динамический характер интегральной исторической субъектности. Всеобщество в целом, взятое как самодостаточный интегративный субъект исторического процесса несёт в себе (имплицитно и имманентно) качества субъекта всех субъектов низшего уровня и всех форм и модусов субъектности.

Заметим, что признание человечества универсальным субъектом исторического процесса даёт лишь простую сумму действий, собственно – историческую действительность. В конечном счёте, в историческом процессе всё человечество является одновременно и субъектом действия (в предельном смысле), и объектом. Таким образом, в исторической действительности объект и субъект действия становятся самоотждественно неразличимы.

Операционально мы можем выделить 2 группы субъектов: субъекты непрямого действия и субъекты прямого исторического действия.

Такой предварительный анализ позволяет нам говорить о множественности форм, уровней и модусов субъектности. В свою очередь, признание множественности субъектных проявлений в истории выражает процессуальную интегральность системно целостного исторического субъекта (выражающуюся в многоуровневом и композитарном характере его).

Ещё один аспект проблемы – *историческая адекватность* активности исторического субъекта (как один из показателей историчности субъекта) может быть выражена в следующих формах: – эффективное действие (действие, активизирующее развитие, интенсифицирующее процесс); – консервативное действие (тормозящее действие, задерживающее развитие); – рецессивное действие (реверсное, откатное действие, обращающее развитие вспять) может переходить в циклическую стадию (временный возврат к прежнему состоянию); – девиантное действие (действие, аномальное по отношению к линейному процессу).

Заметим, что линейность исторического процесса – не геометрическая линейность, а динамическая – с колебаниями и откатами, с девиантными и резистирующими эффектами. При этом активность субъекта может приводить как к изменению, преобразованию, трансформации объекта, так и к временному сохранению объекта в неизменном виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история. – М., 1981.
2. Кимелёв Ю. А. «Субъект» и «субъективность» в современной западной социальной философии. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – 95 с.
3. Момджян К. Х. Категории исторического материализма: системность, развитие. – М.: Изд-во Московского университета, 1986. – 288 с.
4. Семёнов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: Современные тетради. 2003. – 776 с.
5. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.

G. E. Danilenko

(Senior Professor)

Donetsk National Technical University (Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: gddgtu@gmail.com

«SUBJECT» AND «SUBJECTIVITY» CATEGORIES AS THE ISSUE IN METHODOLOGY OF HISTORY

Annotation: The author of the article tries to determine the status of the notions - "subject" and "subjectivity" - as the categories of historical process. The organizational and attributive characteristics of these categories are described there too.

Key words: *historical process, historical action, subject and subjectivity in history.*

Поступила в редакцию 19 мая 2017 г.